Так как существовало желание приурочить седьмой век ко времени князя Игоря, то сначала было решено, что автор «Слова» допустил ошибку в счете, поставив седьмой вместо одиннадцатый.

Н. С. Державин считает седьмой век от «падения римского владычества в Киево-Дунайской области». В результате крайнего расширения границ римского владычества, мы тем самым вступаем в область совершенно расплывчатых понятий. Кроме того, почему счет веков должен идти от падения римского владычества, если самое имя Троян славило императора Траяна?

До чего доходила иногда изобретательность в объяснении слова седьмой, видно по тому, что появилось было предложение Н. Головина считать век не по 100 лет, а по 160 лет (народный счет сороков), чтобы, считая от покорения Дакии Траяном (102 г. н. э.), вышел одиннадцатый век, т. е. время князя Игоря и других русских князей.[111]

Е. В. Барсов предложил считать седьмой век от начала выступления славян на всемирно-историческом поприще, т. е. с конца V в. н. э. Но при этом автор прибавил: «Мы не стоим за это: число семь, по всей вероятности, имеет скорее эпическое, а не историческое значение». «Века и седьмой век не могут быть объяснены лицом историческим: не бывало народа, который вел бы свое летоисчисление от враждебного себе лица, от завоевателя и угнетателя».[112]

Если бы понятие о седьмом веке было чисто историческим понятием, то, разумеется, ближе всего к истине должен был бы быть именно Е. В. Барсов. Но, как видим, и он сомневается в этом, чувствуя, по-видимому, искусственность как предложения других авторов, так и своего собственного.

Вся эта искусственность совершенно излишня. Троян — это бог, и у него свой собственный счет веков.

Века — это время господства бога Трояна, а седьмой век получил правдоподобное истолкование у Д. С. Лихачева.[113] Седьмой определяется средневековыми представлениями о числе семь: семь дней творения, семь тысяч существования мира, семь дней недели, семь человеческих возрастов и т. д. К этому прибавим семь рогов Агнца, семь цветов радуги, семь светильников (по Апокалипсису), семь дней плача по богу Адонису (у евреев) и веру в семь небес (высший ярус неба принадлежит самому богу, в то время как остальные — сонму подчиненных ему существ). Остатком этого верования является сохранившееся до сих пор в русском языке выражение «быть на седьмом небе», т. е. наверху счастья, блаженства.[114]

Земля Трояна — это земля, на которой почитается бог Троян, и в первую очередь Русская земля.

Что касается тропы, то в литературе предмета существуют самые разнообразные предположения.[115]

---

[111] М. А. Максимович. О значении имени Троян , стр. 429.

[112] Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве», т. I, стр 384 и 378.

[113] Д. С. Лихачев. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве», стр. 23.

[114] Толковый словарь русского языка под ред проф. Д Н Ушакова, т II М, 1938, «Небо», стр 478.

[115] К сожалению, у меня не было возможности познакомиться с статьей А. И Яцимирского «Тропа Трояна» в «Трудах Славянского комитета Московского Археологического общества» (серия «Древности», III. М., 1902, стр. 119—125), о которой дан весьма суровый отзыв Н. С. Державиным в его исследовании о Трояне (Н. С Державин Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 59).